

[О плане реконструкции системы организации фондов и каталогов Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина]

Стенограмма научного совещания с участием представителей ленинградских и иногородних библиотек, прибывших на юбилейные торжества в связи с 125-летием Государственной Публичной библиотеки от 17 января 1939 года

Повестка дня:

Доклад т. [Б. Р.] Зельцле о плане реконструкции системы организации фондов и каталогов Госуд[арственной] Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Совещание заслушало доклад т. Зельцле Б. Р. «О плане реконструкции системы организации фондов и каталогов Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (имеются письменные тезисы доклада), после чего докладчику был задан ряд вопросов. На вопросы т. Зельцле были даны следующие ответы:

На сколько времени рассчитан план реконструкции?

– Я говорил, что конкретного, рассчитанного на определенную рабочую силу, плана еще нет, поэтому мы ориентировочно считали восемь лет, но это очень примерная цифра.

Где будут находиться книги по смежным отраслям?

– Каждый отраслевой отдел будет иметь два фонда – основной фонд и подборка подобных книг. Один экземпляр такой книги будет иметь место своего основного хранения в основном фонде того или иного отраслевого отдела. Кроме того, у нас будет в каждом отраслевом отделе подручная библиотека, которая будет включать в себе книги по смежным дисциплинам и необходимое добавочное количество экземпляров наиболее нужных книг.

Количество отраслевых отделов?

– Я говорил, что количество отраслевых отделов совершенно жестко сейчас определять мы не хотим, потому что мы будем их иметь в совершенно готовом виде через восемь лет. Сейчас можно сказать, что мы уже имеем четыре зачатка отраслевого отдела – это четыре специальных читальных зала. Я думаю, что мы будем идти по линии постепенного открытия одного пункта за другим, одного читального зала за другим.

Новые поступления должны сразу распределяться по этим систематическим группам, которых около 130. Но в отношении наших старых фондов, мы не будем пока брать первую попавшуюся книгу с полки, а будем идти от одной отрасли знания к другой. Мы будем выбирать из нашей печатной карточки книги по определенной отрасли знания. Первый отдел, над которым мы хотели начать работу, – это отдел литературы.

Почему мы хотим иметь два систематических каталога. Мы думаем, что эти систематические каталоги будут, может быть, иначе построены. Мы думаем, что, может быть, некоторая категория книг не войдет в читательский систе-

матический каталог и будет только в служебном систематическом каталоге. Нам представляется, например, что отчеты дореволюционных благотворительных учреждений или подобную литературу включать в читательский систематический каталог, загромождать ею читательский каталог, может быть нецелесообразно. В отдельных случаях, когда такая категория книг может понадобиться читателю, мы предоставим в его распоряжение служебный систематический каталог, в котором должно быть все отражено. В смысле подбора статейного материала, можно иначе идти в читательском систематическом каталоге, чем в служебном, и поэтому мне кажется, что целесообразно наличие двух систематических каталогов.

Почему не будет общего систематического каталога?

– Мы думаем, что будет довольно, если таким общим систематическим каталогом будет служить вся совокупность наших систематических каталогов.

Почему в отраслевых отделах нет предметных каталогов?

– Здесь была моя оговорка. Я должен ставить вопрос так: в отраслевых отделах будет систематический служебный каталог и реальный читательский каталог. Будет ли это систематический, или предметный или новая форма каталога – об этом сейчас еще рано говорить. Этот вопрос мы еще не решали и я высказываю свою личную точку зрения.

Где будут журнальные статьи?

– Опыт нашего систематического каталога читального зала, который мы сейчас организуем, говорит, что журнальные статьи и описания на главы из книги должны быть в том же каталоге, и в смысле расстановки мы не делаем никакого различия между ними.

Сколько будет книг в отраслевом отделе?

Мы предполагаем, что максимальное количество книг в каждом хронологическом делении будет не свыше 30 000 – это максимальное количество. Сколько будет книг в отраслевом отделе – мы этого вопроса не решаем, поскольку мы не решаем вопроса о количестве отраслевых отделов. Количество книг в отраслевом отделе может быть очень неравным.

Какая расстановка книг в отраслевом отделе?

– Расстановка книг систематическая, причем несколько систематических делений в одном отраслевом отделе.

Почему в каждом отраслевом отделе свой инвентарь?

– Я подчеркнул, что [нужна] не единая инвентарная книга на все фонды библиотеки, а отдельный инвентарь в каждом отраслевом отделе. Вы говорите, почему же это, если есть шкафная опись. Мы считаем, что при наличии шкафной описи это необходимо. Мы ставили вопрос об единой книге на все фонды и решили, что никому она не будет нужна. Инвентарная книга нужна тому, кто отвечает за данный фонд и для того, кто будет проверять ответственность этого лица за данный фонд. Ответственность за определенный фонд будет нести заведующий соответствующим отраслевым отделом, а не директор в целом, и поэтому создание такого единого инвентаря значило бы составление документа, который практического использования в Библиотеке иметь не будет.

Почему мы в отраслевом отделе приняли форматно-хронологическую расстановку?

– Мы приняли хронологическую, потому что считали целесообразным отделить старые фонды от новых фондов, т. к. новые фонды являются наиболее спрашиваемыми. Форматную же потому, что хотели сэкономить место и в такой большой группе, которую будет представлять каждая группа, форматная расстановка может дать возможность экономии места.

Относительно опыта Ленинской библиотеки?

– С опытом Ленинской библиотеки мы знакомы, но недостаточно хорошо. Я лично до известной степени знаком, но никаких конкретных материалов Ленинской библиотеки мы при составлении нашего плана не учитывали и не клали в основу нашего плана.

Как будет с литературой смежных отделов?

– По этому поводу я говорил, и я подчеркиваю, что мы не предполагаем большого количества отраслевых отделов и это снимает целый ряд вопросов, касающихся смежной между отдельными дисциплинами литературы. Если бы мы предполагали, что будет, например, отраслевой отдел по гидромеханике, то тогда вопрос о смежных дисциплинах стоял бы чрезвычайно остро. Если же мы будем иметь всего 10–15 отделов, то этим самым и вопрос о смежных дисциплинах несколько притупляется. Я говорил о подручных библиотеках и систематическом каталоге, который будет включать в себе карточки на книги не только данного отраслевого отдела. Нечего говорить, что читатель каждого отраслевого отдела сможет получить книги из любого отраслевого отдела.

Мне непонятен вопрос – какова будет организационная форма на период реконструкции?

– Мы начинаем со специализированных читальных зал; они будут расти быстрее, чем будет идти реконструкция наших фондов и наши специализированные читальные залы явятся теми ячейками, вокруг которых будут организовываться наши специализированные отраслевые отделы.

Относительно помещения?

– Конечно, нам необходимо будет и в смысле помещения произвести полную реконструкцию. Раз мы получаем новое большое здание, то это ставит перед нами вопрос и о перегруппировке наших помещений. Но этот вопрос стоял бы перед нами и без отраслевых отделов. Независимо от реконструкции наших фондов и каталогов, перед нами стоит вопрос о новом читальном зале, т. к. мы задыхаемся в нашем старом помещении и читальных залах.

Как практически начинается осуществление реконструкции?

– Мы уже опытным порядком принялись за осуществление. Практически это будет протекать таким образом. Мы определяем, какой отдел мы организуем первым. Затем мы будем пользоваться фондом нашей печатной карточки, выбирая из нашей картотеки карточки на книги данной отрасли знания. Потом будем брать книги с полки и полностью их обрабатывать, как новые книги, не уничтожая наши старые каталоги, а делая только отметку, что книга уже отражена в новом каталоге. В отношении иностранных фондов мы не имеем такой базы, как печатная карточка. Отчасти мы думаем использовать процентов

на 15 печатную карточку Библиотеки Конгресса, которую мы имеем. Это даст нам возможность начать эту работу параллельно с реконструктивными работами.

Регистрационный каталог имеется только за несколько десятков лет и он по своему качеству настоящим каталогом служить не может и служит вспомогательным каталогом.

Вопрос о различии между старыми отделами, которые имела Библиотека, и теми отраслевыми отделами, которые мы хотим иметь в будущем.

– Наша Библиотека до реорганизации 1930 г. делилась на ряд иностранных отделений, построенных по отраслевому признаку, но вместе с тем имелся недифференцированный русский фонд и не имелось единого аппарата каталогов. Это были отдельные иностранные библиотеки в общей нашей Публичной библиотеке и наряду с ними инородным телом являлся читальный зал. То, что мы хотим иметь, резко принципиально от этого отличается. Не отдельные иностранные отделения, а отраслевые отделы, которые включали бы и иностранные и русские книги, причем построенные по другим признакам систематизации, чем были построены старые иностранные отделения. Это не библиотека, которая является собранием отдельных библиотек, а единое целое и знаком этого единого целого будет служить наши генеральные каталоги – и служебный, и читательский.

Как учтен опыт библиотек капиталистических стран, передовых в библиотечном деле, и в первую очередь опыт американских библиотек?

– Мы знакомы с этим опытом, поскольку мы можем знакомиться по печатным источникам, и наибольший интерес представляет для нас та коренная реорганизация, которая была произведена в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне, начавшаяся на рубеже 20-го столетия и закончившаяся сравнительно недавно. Мы этот материал учитываем, но не собираемся ему слепо следовать. Сравнивая этот опыт с нашим проектом, можно видеть, что очень многое не похоже и, пожалуй, основная идея тоже не похожа. Ни одна крупная мировая библиотека не идет по линии такой дифференциации всей своей работы по отраслевому признаку.

Относительно системы классификации?

– Мы не предполагали и не положили в основу нашего перечня отделов какой-либо определенной, строго зафиксированной существующей системы классификации, в частности совершенно не следовали десятичной системе классификации. Чему мы следовали, как мы строили? Я думаю, что Н. И. сможет это сам оценить, просмотрев самый список этих делений. Тут очень трудно было бы сказать, на чем именно мы конкретно в этом отношении базировались. Хотя мы не считаем себя слабой библиотекой, но все же мы не брались решать вопрос о советской системе классификации. О качестве этого перечня лучше всего судить по нему самому.

Вопрос о языке.

Этот вопрос касается того, как мы в одном каталоге будем объединять книги, с одной стороны, на русском, белорусском и украинском языках и, с другой стороны, книги на языках многих других национальностей нашего Со-

ветского Союза, в частности пользующихся и другими алфавитами. В отношении первой части мы имеем таблицу условного алфавита и я ее вам могу показать; она опубликована в нашей инструкции по расстановке. Что касается языков всех других народов нашего Советского Союза, то мы здесь не имеем еще такого единого алфавита или транслитерации, которую мы могли бы смело положить в основу объединения в одном алфавите. В настоящее время в отделе национальной литературы, строя служебный каталог этого отдела, мы строим его на основе русского алфавита.

[А. И.] Кудрявцева: План реконструкции такой библиотеки, какой является Публичная библиотека, – громадное и трудное дело, и поэтому все эти трудности отразились и в самом докладе. При составлении плана учтены те установки, которые разработаны передовой библиотечной мыслью. Основная идея плана – переход от механической к систематической расстановке – является правильной, но все же чувствуется, что этот план является самым черновым наброском и целый ряд важнейших проблем еще не совсем разрешен. В частности, при перечислении отделов, которые должны войти в будущие отраслевые отделы, не сказано о таком важнейшем отделе, который является основной библиотечной работы, как отдел комплектования. Очевидно, он вошел в этот отраслевой отдел. Я считаю, что вопрос в этом отношении не совсем доработан. Мы говорим, что переходим к отраслевым отделам, чтобы этим создать кадры квалифицированных библиотекарей, а не один читальный зал не будет хорошо работать, если не будет качественного, специализированного и квалифицированного комплектования. Этот вопрос требует доработки.

Я считаю, что Библиотека с таким огромным масштабом должна переход к отраслевым отделам связывать с созданием новых каталогов, т. к. каталоги устаревают и расходятся с генеральными фондами. Если мы будем сливать старые каталоги, то придется производить и сверку, и тогда целесообразнее создать новые каталоги. При такой реконструкции сливание старых каталогов является задачей неразрешимой.

Я считаю, что очень ценной мыслью, которую подала в своем плане реконструкции Публичная библиотека, является расстановка будущих фондов отраслевого отдела по хронологическому признаку. Такая расстановка безусловно целесообразна. Создание систематической расстановки внутри этих отделов даст возможность создания кадров квалифицированных библиотекарей, знающих свои фонды.

Я считаю, что не до конца доработан план и в отношении вопроса по созданию генерального каталога. Недопустима разбивка ценнейших фондов Библиотеки. Наряду с Генеральным алфавитным каталогом должен быть сохранен и Генеральный систематический каталог, который будет являться генеральным каталогом для всей Библиотеки.

Что касается системы двух каталогов отраслевого отдела – служебного систематического каталога и читательского систематического каталога, то это является вполне целесообразным. При переходе к этому плану реконструкции Библиотека должна будет подойти к созданию систематических каталогов двух

очередей – читательского систематического каталога первой очереди, куда будут входить наиболее актуальные книги, и служебного систематического каталога второй очереди. В основном, систематические каталоги должны вносить до известной степени рекомендательный характер.

В этом плане мало учтены запросы и физиономия наших читателей. Необходимо этот план проработать на целом ряде читательских конференций, в особенности привлекая широкий круг ученых. Жаль, что не учтены запросы наших ученых, профессоров, академиков. Создание абонементов для работников науки при Публичной библиотеке должно быть включено в этот план реконструкции как первоочередная задача. Также и Ленинская библиотека должна поставить в план своей реконструкции абонемент для научных работников.

Зайкин: Многие крупные библиотеки стоят сейчас перед реконструкцией своей работы и поэтому то начало, которое положила Публичная библиотека этому вопросу, имеет с точки зрения методической стороны общее принципиальное значение. Поэтому, если я, может быть, несколько остро коснусь этого плана, то только потому, что я чувствую, что это есть наше общее большое библиотечное дело.

Почему столько темных мест в этом плане и темные места существуют там, где они могут быть прояснены? Почему-то тов. докладчик хочет создать завесу, а это неверно и противоречит постановлению Центрального Комитета партии. Постановление ЦК партии говорит: «работайте и держайте», а на библиотечном фронте мы говорим: «бойтесь и делайте дымовую завесу». Несколько раз отдельные товарищи задали вопрос, но ответа конкретного не получили. Вы говорите о грубо-систематической расстановке – какова будет структура этой систематической расстановки. Тов. Зельцле говорит, что примерно наметили номенклатуру 130 подразделений. Для нас было бы полезно, чтобы Вы сказали, как это намечается.

Затем вопрос о каталогах. Я хочу сделать тов. Зельцле упрек, что сегодня я не чувствовал в нем той силы, которую чувствовал раньше, когда он на теоретической конференции в Москве твердо говорил о значении систематического каталога для Библиотеки. Сегодня чувствуется какая-то неясность. Какой будет каталог? – Говорят, что еще не знаем – или систематический, или предметный, или, может быть, какой-то новый. В этом вопросе надо говорить более твердым языком.

Я считаю, что Публичная библиотека должна ставить вопрос об едином систематическом каталоге для своей библиотеки, потому что я смотрю на этот каталог не как на технический аппарат для быстрого нахождения книги, а в Библиотеке он имеет большое принципиальное значение, т. к. он воспитывает читателя. Создавать в каждом отраслевом отделе два каталога – служебный и читательский и отказываться от генерального каталога, – это мне непонятно.

Тов. Зельцле говорил, что в каждом отраслевом отделе нужно строить два каталога, потому что имеется такая литература, как например отчеты благотворительных обществ, которую не стоит вводить в читательский каталог. По моему, не совсем удачный пример и не совсем правильный принцип наполнения материалом читательского систематического каталога. Материалы даже благо-

творительных обществ, статистическая литература, то, что кажется для широкого читателя ненужным, для исторической работы является важнейшим документальным материалом, и так пренебрежительно относится к такому материалу не стоит.

[И. О.] Вольценбург: За 125 лет существования Публичная библиотека стоит второй раз перед большой реорганизацией Библиотеки. Первая реорганизация была произведена в середине прошлого века Соболевским. Это было великое событие в жизни Библиотеки, о котором, к сожалению, на юбилей не вспомнили. Неправильно, если думают, что устарела соболевская реформа. Не вина это Соболевского, а заслуга нашего времени, что дожили до того, что назрела реорганизация Библиотеки. Это ошибка, которую указал Центральный Комитет партии; нельзя относиться по-покровски и к истории Публичной библиотеки и игнорировать реформу середины XIX века Соболевского и считать, что крепостная система, устаревшая сейчас, была реакционным событием в жизни Публичной библиотеки. Это была очень нужная в свое время и большая заслуга нашего великого русского библиотекаря.

Мы стоим перед очень большой генеральной реформой, которая назрела, и назрела давно. Эта реформа будет иметь огромное значение для всех остальных библиотек нашего Союза и в этом отношении надо подходить смело и очень осторожно. Надо продумать до конца и обсудить не только на таких конференциях, но, может быть, создать и специальную конференцию. Ведь этот план реконструкции должен лечь в основу и строительного плана Публичной библиотеки. Недалеко то время, когда надо будет осуществлять и новые здания Библиотеки, и тогда для этого строительного плана надо иметь план реконструкции работы Библиотеки.

Мне кажется, что главный дефект – это нестройность плана. С одной стороны, намечается отраслевое деление – как оно представляется – до конца или не до конца. Здесь указывалось на отраслевое деление читальных залов. Это совершенно правильно; надо дифференцировать читальные залы. Единый читальный зал – это совершенная фикция и никого не удовлетворяет. Надо также дифференцировать обслуживание читателя. Но значит ли это, что нужно дифференцировать систематический каталог и не иметь общего, – мне кажется, что это большая ошибка. Если будет централизованный алфавитный каталог, то это будет генеральным каталогом и для читателя. Почему вы отказываетесь от систематического каталога? Ведь это каталог, обращенный к читателю, и читатель нуждается в этом каталоге, а вы ему не даете. А между тем, вы говорите, что не все отрасли будут представлены в ваших читальных залах и не все книги будут существовать дифференцировано.

Шифровка тесно связана с расстановкой. Мы знаем, что шифр это то, с чем знакомится в первую очередь читатель. Он должен быть как можно проще. Нельзя все трудности расстановки включать в этот шифр. Ваш шифр громоздкий. Я понимаю, что надо реорганизовать расстановку и это ведет к усложнению шифра, но нельзя всю сложность этой расстановки помещать в шифр. Нужно пересмотреть этот шифр.

Мне кажется, что при пересмотре этого генерального плана надо сохранить большую стройность, чтобы идея дифференциации читального зала действительно шла до конца.

Мне кажется, что единый фонд Библиотеки и единая Библиотека должны остаться; в этой системе как-то обходится этот вопрос и получается впечатлительное, что это не единая Библиотека, а федерация библиотек. Тогда говорите откровенно об этом. Комплектование сохраняется единое. Это нестройно в системе. Деление на отраслевые библиотеки, а комплектование единое. Инвентари у вас тоже отдельные. Тогда почему вы боитесь ее комплектовать отдельно, если у вас будут и инвентари отдельные?

[Л. Н.] Троповский: У меня есть одно замечание в связи с вопросом, который я задал, относительно количества книг в одном отделе. Библиотека принимает огромную работу, поражающую по своим размерам, и чрезвычайно смелую, потому что всякая реконструкция такого огромного фонда представляется гигантской работой. Мне кажется, что громадные затраты сил и средств, которые потребуются на эту работу, должны быть предприняты так, чтобы они дали самый полноценный эффект, дали все то, что может дать такая реконструкция.

Мне кажется, что систематическая расстановка книг имеет одной из важнейших задач сделать максимально обозримым фонды Библиотеки, чтобы и библиотечарь, изучающий эти фонды, и известная категория научных работников, которых мы подпускаем к этим фондам, а не только к каталогам, могли бы ориентироваться, обозревать по определенной отрасли знания соответствующую литературу. Когда же я получаю ответ, что в последнем делении будет несколько десятков тысяч книг, то, конечно, ни о какой обозримости с этой точки зрения говорить не приходится. Мне кажется, что одна из важнейших задач, которая имела бы наибольшее значение для нашей научной работы, здесь не будет достигнута. Будет достигнуто известное удобство, приближена определенная часть фондов к обслуживанию, дифференцирована работа по группам читателей, но обозримости фондов, которая может быть достигнута при систематической расстановке, вы здесь не получаете. Поэтому я, может быть, как библиограф, недостаточно учитывая целый ряд соображений библиотечарей, стоял бы за гораздо более дробную систематическую расстановку. Тем более, что мне представляется, что после той громадной работы по разделению на отраслевые работы, после работы над составлением систематического каталога, это будет небольшая часть дополнительной работы, и поэтому я просил бы иметь в перспективе максимально дробную расстановку книг.

Иванов: Довольно трудно все-таки говорить по поводу плана реконструкции Публичной библиотеки, потому что дается очень общая пока еще схема этой реконструкции. Несомненно, когда Публичная библиотека подойдет к более подробной разработке этой схемы, я думаю, что она, может быть, кое от чего будет вынуждена отказаться, потому что все эти общепринципальные положения никаких сомнений не вызывают, но когда подходишь к их практическому осуществлению, то получается ряд трудностей. В качестве примера я по-

зволю себе отметить выступление Льва Наумовича [Троповского] относительно дробной систематической расстановки. Это в виде общего положения очень хорошо, но когда эта дробная систематическая расстановка в разрезе крупного библиотечного гиганта, то это влечет за собой ряд библиотечных трудностей. Поэтому, как бы эта дробная систематическая расстановка ни была привлекательна, я считаю, что в условиях библиотечного гиганта она не осуществима.

Относительно шифра, который был здесь оглашен. Какой читатель укажет этот шифр без ошибки? Если вчера тов. Соболев так поразился указанию т. [В. С.] Люблинского, что если поставить книгу по крепостной системе неверно, то ее можно искать сто лет и не найти, то здесь работать с таким шифром будет значительно труднее. Это не значит, что должна быть крепостная расстановка, но не надо увлекаться разными принципиальными соображениями. Такой шифр, конечно, нельзя дать, и никакой читатель с ним не справится. Я думаю, что когда Публичная библиотека начнет детализировать свой план, она, несомненно, встретит еще целый ряд трудностей.

Хорошо деление на отраслевые залы? – хорошо. Хорошо деление по ним фондов? – неплохо. Но мне кажется, что т. Зельцле переоценивает роль печатной карточки, по крайней мере, на данном этапе работы. Печатная карточка охватывает [источники] до 1927 г., а с 1927 г. по 1939 год, когда начнете проводить реконструкцию, – ведь это [будет] наиболее новая литература.

Я хочу коснуться вопроса относительно каталогов. Мне непонятно, почему в отраслевом отделе будет только служебный алфавитный каталог. Почему он не может быть публичным? Я думаю, что не следует давать двух систематических каталогов в отраслевом отделе, а дать только читательский систематический каталог, выделив менее актуальную литературу за особый разделитель, но действительно мне кажется, что нельзя отказываться от генерального систематического каталога. Я считаю, что систематический каталог должен быть генеральным единым, а в отраслевом отделе он может быть только читательским, с выделением неактуальной литературы каким-то библиотечным способом. Но если говорить о трех систематических каталогах, то это будет очень тяжело.

Я задал вопрос, когда будет установлено число отраслевых отделов, но т. Зельцле очень мало на него ответил. Если он говорит, что будет постепенно, то нельзя же так. Какие-то наметки должны быть, от чего-то надо отталкиваться. Б. Р. [Зельцле] сказал – «10–15 отделов», а потом сказал – «не знаю сколько». Мне кажется, что это пробел в плане и его надо устранить.

На другой вопрос Б. Р. [Зельцле] тоже мало ответил. Товарищ хотел узнать, есть ли в библиотеках передовых стран такие или подобные структуры или это смелое начинание Публичной библиотеки. Мы так и не знаем, но, по видимому, судя по тому, что отвечал Б. Р. [Зельцле], это абсолютно новаторская идея.

Я хочу остановиться на одном еще вопросе, который был затронут в прениях. Это вопрос, который затронул Ал. Ив. относительно комплектования. Я считаю, что Публичная библиотека правильно мыслит отдел комплектования, как единый. Несомненно, отдел комплектования будет базироваться на запросах отраслевых отделов, но разбить комплектование по отраслевым отделам –

это значит, по существу, не иметь единой политики Библиотеки в деле комплектования, а такое, несомненно, приведет к этому. Тогда может получиться, что будут не отраслевые отделы Библиотеки, а совершенно отдельные библиотеки. Я думаю, что план реконструкции Публичной библиотеки не имеет в виду разбить ее на отдельные библиотеки, а имеет в виду только дифференциацию работы этой громадной библиотеки-гиганта.

Думаю, что в порядке предложений Публичной библиотеке необходимо приступить к более конкретной разработке плана дальнейшей работы, с одной стороны, а, с другой стороны, если Публичная библиотека хочет получить помощь со стороны библиотечных работников, то необходимо от такого общего доклада перейти к конкретному, более детальному обсуждению этого плана реконструкции.

[Ю. И.] Подольский: Мне кажется, что в ближайшие 10–15 лет центр Ленинграда переместится дальше по Международному проспекту и, вероятно, через эти 10–15 лет встанет вопрос о постройке нового здания для Библиотеки, но пока эти годы центр продолжает оставаться здесь и Библиотека, вероятно, эти 10–15 лет будет существовать в этом районе на той базе, которую она сейчас имеет. Таким образом, с одной стороны, библиотечная техника давит на наше помещение, а с другой стороны, и наоборот, а у вас имеется готовое помещение. При осмотре Библиотеки я еще раз убедился, что чрезвычайно плохо можно расположить различные библиотеки в таком помещении и таким образом получится, что мертвое должно будет тащить живую библиотеку. Поэтому очень тесно надо увязать план овладения всем помещением с планом реконструкции Библиотеки. Б. Р. [Зельцле] сказал, что читателю не нужно будет ходить по отраслевым отделам, если ему нужна будет книга из смежного отдела. В таком случае, вопрос транспорта очень серьезный, и его надо как следует разработать.

Имеется в виду единая библиотека, а не отдельные библиотеки; и если единая библиотека, то должно быть и единое комплектование, потому что это гарантирует от дублирования комплектования. Я не совсем согласен с тем, что инвентари будут по отраслевым отделам. Одно дело вести инвентарь по отделам для легкости проверки и для облегчения ответственности данного хранителя за эти книги, но другое дело – ведение этого инвентаря в одном месте. Отдел хранения и обслуживания – это одно, а документация – это дело другое и мне кажется, что отделы инвентаризации и комплектования должны быть едиными для всей Библиотеки.

Относительно расстановки. Я считаю, что дробная расстановка ведет за собой и большое лишнее место в запасе, и сложность в работе, и сложный шифр. А что практически дает Библиотеке такое дробное хронологическое деление, которое предполагает делать Библиотека? Если говорить об обслуживании читателя, то он так дробно не спрашивает книгу – для этого есть систематический каталог, а для Библиотеки не нужно такое дробное деление. Мотив, который выдвигается, об экономии места – это недостаточно серьезный мотив, и этим экономить место нельзя будет. Поэтому я думаю, что настоящая систематическая расстановка не устраивает и лучше сделать технически более про-

стую, лучше сделать значительно более крупными те разделы, по которым придется хранить книги, и тогда значительно упростится и шифр. Упрощение шифра даст большие результаты.

Относительно системы каталогов. Алфавитный читательский каталог нужен. Систематический каталог читательский обязателен. Служебный систематический каталог не обязателен. Был задан вопрос о предметном каталоге. Предметный каталог все-таки не нужно снимать, т. к. он удобен, как прибавление к систематическому. Таким образом, прибавится еще один каталог. Несомненно, что для максимального использования такого колоссального книгохранилища, как Публичная библиотека, нужно разнообразное и большое количество каталогов, потому что пользоваться систематическим каталогом, когда будет большое количество отделений, будет трудно и не всегда удобно. Поэтому предметный каталог должен дополнять его. Я не представляю себе, как будет вестись справочная работа, если будет отсутствовать генеральный систематический каталог. Обращение к генеральному систематическому каталогу при отсутствии систематического отраслевого тоже неудобно. Вот почему мне кажется, что надо увеличить количество каталогов.

Иванова: Первый момент, который я хотела отметить, – это то, что необходимость реконструкции библиотечного дела очевидна вне всяких сомнений. Но я думаю, что нет смысла идти по тому пути, по которому шла Ленинская библиотека. Мы начали исправлять каталоги, сверять каталоги с наличием фонда, и это исправление очень дорого стоит. Было бы легче построить новый, чем заниматься такой штопкой – это и очень дорого, и не дает того результата, который должна получить Библиотека от этой работы. Когда стоит вопрос о коренной перестройке всей работы Библиотеки, как в части расстановки книжных фондов, так и переработки всех каталогов, я думаю, что надо подойти к вопросу очень серьезно и нельзя решать вопрос скоропалительно. Библиотека должна поставить себе задачу снабдить нас материалами по реконструкции Библиотеки, чтобы мы имели возможность со своими практическими работниками проработать материал и дать определенные заключения по тому или иному вопросу.

Здесь не говорилось, какая будет принята система расстановки для отмирающих, неактуальных фондов, – такая же как для актуальных или другая. Затем надо остро поставить вопрос о механизации и разрабатывать его параллельно с этим планом. Ведь надо задуматься над тем, чтобы приблизить фонды к участкам, где будут обслуживаться читатели. Инвентарь должен быть единым для всей Библиотеки.

[А. Х.] Вольпер: Мы собирались сегодня для того, чтобы познакомить вас в основных чертах с тем планом, который мы намечаем. Мы знаем, что он до конца еще не додуман, но чтобы разработать только основные положения, потребовалась полугодовая работа целого коллектива работников. Мы послали этот материал в Наркомпрос и наше мнение таково, что этот вопрос должен быть обсуждаться на ряде совещаний библиотечных работников не только Ленинграда и Москвы, но и с привлечением работников крупных и средних биб-

лиотек Союза. Разрешите поблагодарить вас за внимание, и я думаю, что мы с вами еще встретимся на деловом обсуждении этого вопроса.

[О плане реконструкции системы организации фондов и каталогов Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина] : стенограмма науч. совещания с участием представителей ленингр. и иногор. б-к, прибывших на юбил. торжества в связи с 125-летием Гос. Публ. б-ки, от 17 янв. 1939 г. // ОАД РНБ. Ф. 12. Т. 50. Л. 1–21.